

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Подписная цѣна. Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к. Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р. За перемѣну адреса взимается три 7-ми копѣеч. марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый. Контора редакціи открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Разсчитать за строку петиціи, или мѣста, ею занимаемаго: отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За расылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже воскресенья до 2 ч. дня.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Ненапечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

1944 г.

СЪ 16 ЮНЯ 1882 Г. ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ:

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ“

Цѣна съ доставкой и пересылкой: за полгода—4 руб. сер.; за три мѣсяца—3 руб.; за одинъ—1 руб. Безъ доставки: за полгода—3 р. 70 коп.; за три мѣсяца—2 р. 70 коп., и за одинъ мѣсяць—70 коп.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи, по Васнецовской улицѣ, въ домѣ Полковой. Издательница А. Полкова. Редакторъ Штейнфельдъ.

СЛИВЫ И АБРИКОСЫ ВЪ ОРАНЖЕРЕЯХЪ П. В. АВИЛОВА. 346—1—1

Принявъ на себя должность инспектора Россійскаго Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ, учрежденнаго въ 1885 году, честь имѣю покорнѣйше просить лицъ, имѣющихъ какія-бы то ни было дѣла до помянутаго общества, обращаться ко мнѣ, по Набережной улицѣ, 1 части, въ домѣ Петрова.

З. Миткевичъ. 328

СТУДЕНТЪ ПЕТЕРЬ. УНИВЕРС., естеств., IV курса, даетъ уроки по предметамъ реальныхъ училищъ и первоначальнаго обученія. Адресоваться въ редакцію.

БАНКИРСКАЯ КОТНОРА И ССУДНАЯ КАССА „Я. П. Андреева и Ко.“

съ осени настоящаго года будетъ переведена изъ дома Скавронскаго въ собственный домъ (бывшій Чулкова), на Большой Вознесенской улицѣ, противъ новой женской гимназій. 343—21—1

ПО СЛУЧАЮ ОТЪѢЗДА у пастора лютеранской церкви продаются два экипажа, фортеціано и разная домашняя утварь. 341—2—2

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Золотопромышленникъ, купецъ Яковъ Ильичъ Кузнецовъ, живущій въ Миаскомъ заводѣ, приглашаетъ всѣхъ сонаслѣдниковъ умершаго купца Андрея Яковлевича Харитоновъ или ихъ повѣренныхъ, арендаторовъ отъ сонаслѣдниковъ Егора Симанова и Ивана Михайлова, соучастника Харитоновыхъ Федора Щелкова и опекунскую комиссію по дѣламъ Семена Петрова,—снести немедленно жилища и холодныя постройки, паровыя машины и очистить запруду и эфеля, устроенные отъ Преображенскаго, Александровскаго, Андреевскаго и другихъ пріисковъ и оказавшіеся, при инструментальномъ обходѣ границъ землемѣромъ Ярутинымъ, 20 Мая 1882 года, въ предѣлахъ Константиновскаго пріиска, принадлежащаго мнѣ, Кузнецову, по договору купца Ивана Григорьевича Яринскаго. Я. Кузнецовъ. 348—3—1

КЪ СВѣДѢНІЮ.

Въ г. Екатеринбургѣ, на Златоустовской улицѣ, въ домѣ Г. Гельмихъ открытъ, подъ фирмою: „А. А. Гельмихъ, О. А. Туржанскій и Ко.“ магазинъ съ большимъ запасомъ аптекарскихъ, парфюмерныхъ (только заграничныхъ) и москательныхъ товаровъ, а также и предметовъ для домашняго хозяйства, какъ то: горчицы, прованскаго масла, укусной эссенціи, синьки, крахмала, чернилъ всѣхъ сортовъ, мастики для половъ, бензина и др. Цѣны на все самыя умѣренныя. 345-

Екатеринбургскій комитетъ общества „Краснаго Креста“ имѣетъ честь извѣстить, что желающіе пользоваться, во время болѣзни, уходомъ сестеръ милосердія, состоящихъ при Екатеринбургскомъ комитетѣ общества „Краснаго Креста“, могутъ обращаться съ своими требованіями къ предѣлательницѣ комитета или къ почительницѣ отдѣла.

Неимущіе пользуются уходомъ приглашенныхъ ими сестеръ милосердія бесплатно, а имущіе уплачиваютъ комитету по 50 коп. за сутки ухода, направляя слѣдующія за уходъ деньги непосредственно къ предѣлательницѣ комитета А. П. Котляревской (Верхъ-Исетскій заводъ, домъ управляющаго заводомъ) или къ почительницѣ отдѣла сестеръ милосердія, Ал. Н. Ушаковой (уголь Покровскаго проспекта и Водочной улицы, домъ Андреева).

Предѣлательница Екат. комитета „Краснаго Креста“
Анна Котляревская.

ПО СЛУЧАЮ ОТЪѢЗДА продается на Главномъ проспектѣ, въ домѣ Г. Н. Михайлова (бывшемъ Коробкова) разнаго рода мебель, посуда, цѣвты, лошадь, корова, сбруя, кучерскіе кафтаны.
332—3—2

Памяти Валеріана Александровича Енакіева.

Въ послѣднемъ номерѣ, за прошлый годъ, между прочимъ мы высказали, что „до сихъ поръ намъ не приходилось испытывать стѣсненій (въ газетномъ дѣлѣ), и этимъ мы вполне обязаны г. пермскому губернатору Валеріану Александровичу Енакіеву“. Высказали это мы отъ души, безъ всякой задней мысли, констатируя фактъ, и покойный теперь Валеріанъ Александровичъ зналъ, что мы имѣли много поводовъ сказать это. Да, онъ цѣдилъ свободу печати, и при его управленіи, мы ни разу не подверглись никакимъ невзгодамъ. Былъ разъ случай, когда мы задѣли за живое лично его. Въ № 6 „Ек. Нед.“, за 1880 г., со словъ камышловскаго корреспондента, мы сообщили объ устраненіи двухъ гласныхъ, изъ среды Камышловскаго земскаго собранія, причемъ мы упрекнули г. пермскаго губернатора въ томъ, что онъ неправильно воспользовался временнымъ правомъ, которое предоставляло губернаторамъ устранить служащихъ въ земствѣ. На дѣлѣ оказалось, что камышловскій корреспондентъ окрасилъ фактъ несоотвѣтственной краской. Упрекъ, сдѣланный нами, какъ совершенно незаслуженный, задѣлъ за живое Валеріана Александровича. Имѣя полную возможность не только поставить редакцію въ неловкое положеніе, но и натянуть возжи до невозможности продолжать изданіе, Валеріанъ Александровичъ предпочелъ однако иной путь. Онъ пріѣхалъ нарочно въ Екатеринбургъ и, пригласивъ къ себѣ редактора „Ек. Нед.“, высказалъ ему, что считаетъ попрекъ, о которомъ мы упомянули, за крайне тяжелое обвиненіе и притомъ несправедливое. Онъ высказалъ, что тяжелымъ считаетъ онъ попрекъ потому, что его обвиняютъ въ томъ, что онъ, будто бы, воспользовался временными полномочіями, безъ особой нужды. Онъ высказалъ, что власть губернатора онъ считаетъ настолько широкой, что всякія временныя полномочія должны быть практикуемы лишь въ особо критическихъ обстоятельствахъ, когда другаго исхода не предвидится, поэтому онъ увѣренъ, что во все свое управленіе онъ ни разу не воспользуется никакими временными полномочіями. Что касается, въ частности, вопроса о непризнаніи правъ гласныхъ, то тутъ это непризнаніе явилось слѣдствиемъ того, что съѣздъ, состоявшій изъ большинства священниковъ, избравшій этихъ гласныхъ, сдѣлалъ цѣлую серію нарушеній правъ остальныхъ избирателей, почему онъ, губернаторъ, долженъ былъ признать всѣ постановленія съѣзда неправильными. При этомъ Валеріанъ Александровичъ предложилъ редактору „Ек. Нед.“ ознакомиться съ дѣломъ по подлинной перепискѣ, которую и вынулъ изъ портфеля. Когда всѣ эти документы были прочитаны, онъ обратился къ редактору съ просьбой разъяснить все дѣло, отъ своего лица. Результатомъ этого

объявленія была статья въ № 8, за 1880 г. Вотъ одинъ изъ эпизодовъ, характеризующихъ отношеніе покойнаго Валеріана Александровича къ печати. Изъ этого эпизода читатели увидятъ и то, какого взгляда держался покойный на временныя полномочія, дававшіяся губернаторамъ. Въ то время, когда въ сосѣдней губерніи, въ Вятской, этими временными правилами немедленно воспользовались, не утвердивъ цѣлую серію мировыхъ судей, въ нашей, Пермской губерніи, они остались мертвой буквой. Уже одно это налагаетъ на всѣхъ насъ долгъ почтить память скончавшагося губернатора добрымъ, задушевнымъ словомъ. Можетъ быть, многіе изъ губернскихъ гласныхъ не забыли то мѣсто рѣчи Валеріана Александровича, которымъ, въ 1880 г., онъ очертилъ свои отношенія къ земству. Вотъ эти слова:

„Взгляды наши на различные вопросы не всегда сходились, многи споры доходили до сената, но за истекшій годъ я не знаю ни одного примѣра со стороны губернскаго земства, думаю и земство не укажетъ, со стороны администрации, ни одного случая, когда разномыслия наши имѣли бы хоть тѣнь характера личнаго пререканія, а не вызывались увѣренностью каждой стороны въ правоту ея мнѣній, обуславливаясь, быть можетъ, иногда разностию точекъ зрѣнія, съ которыми смотрѣли мы на вопросъ“.

Но не въ одномъ 1879 или 1880 г. отношенія между губернаторомъ и пермскими земствами оставались такими—такими они были вплоть до конца жизни Валеріана Александровича, скончавшагося отъ страшной болѣзни—*miserere*. Губернское собраніе послѣдней очередной сессіи выразило Валеріану Александровичу свою благодарность особымъ адресомъ. Похороны В. А. Енакіева привлекли въ Пермь многихъ изъ его подчиненныхъ, пріѣхавшихъ издалека. Г. вице-губернаторъ сказалъ небольшую рѣчь, въ которой въ краткихъ словахъ очертилъ дѣятельность В. А. Енакіева, какъ администратора и человѣка. Слезы, душившія оратора сдѣлали то, что, вмѣсто пространной рѣчи, слушатели были потрясены краткими словами, вылившимися изъ души. Чиновники плакали и плакали не на-показъ, а отъ горя, что потеряли человѣка, умѣвшаго снисходительно смотрѣть на ихъ промахи, а подъ-часъ и грѣшки. Намъ разсказывали, что не разъ бывало, что чиновнику грозило увольненіе, и, благодаря мягкосердечію Валеріана Александровича, виновный отдѣлывался головоюшкой. И при всей мягкости характера, покойный умѣлъ сдѣлать то, что вопіющія злоупотребленія чиновниковъ оказывались рѣдкимъ исключеніемъ. Если въ чемъ и упрекали В. А. Енакіева нѣкоторые строгіе судьи чужой совѣсти, то въ излишней мягкости. Конечно, это составляетъ нѣкоторый порокъ въ администраторѣ, но лучше излишняя мягкость, чѣмъ излишняя суровость. Еслибы путемъ суровости можно было бы обратить весь свѣтъ въ идеальную честныхъ людей, то, конечно, надо бы желать суровости; но такъ какъ обыкновенно жертвами суроваго администратора являются мелкіе, непривычные плутишки, а ловкіе плуты избѣгаютъ кары, то пусть ужъ мягкосердечнымъ. Поэтому мы не можемъ присоединиться къ тѣмъ, кто ставитъ въ вину покойному Валеріану Александровичу его мягкосердечіе, тѣмъ болѣе, что вопіющія злоупотребленія онъ умѣлъ прекращать и безъ особо суровыхъ мѣръ.

Итакъ, читатель, вы видите, что кончина В. А. Енакіева дѣйствительно представляетъ крупную потерю для нашей губерніи, почему, надѣемся, большинство изъ васъ присоединится къ пожеланію вѣчной памяти и упокоенія души усопшаго раба Божія, боярина Валеріана.

Остается желать, чтобы вакантный постъ былъ занятъ лицомъ не менѣе благонамѣреннымъ и умнымъ, какимъ былъ почившій губернаторъ.

ТЕЛЕГРАФНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ТЕЛЕГРАММЫ „МЕЖДУНАРОДНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“.

Петербургъ, 13 Юля. Полуимперіалы—8 р. 23 к.

Петербургъ, 13 Юля. ВЫСОЧАЙШЕ утверждены положенія о пошлинахъ съ безмезднаго перехода имущества и между прочимъ, съ имущества, перешедшаго по-наслѣдству, супруги и дѣти выплачиваютъ одинъ процентъ съ суммы имущества, дальнѣйшіе же родственники выплачиваютъ отъ четырехъ до шести 0/0, а стороннія лица—восемь процентовъ. Утверждены также правила оцѣнки имущества.

Петербургъ, 15-го Юля. Въ Европейской Россіи повсемѣстно учреждены губернскія комиссіи для предварительнаго разсмотрѣнія вопроса о питейной торговлѣ.

Петербургъ, 15-го Юля. Въ Константинополѣ, во вчерашнемъ засѣданіи конференціи, Порта изъявила свое согласіе отправить войска въ Египеть, на предложенныхъ ей великими державами условіяхъ.

Петербургъ, 16 Юля. Полуимперіалы—8 р. 23 к.

Петербургъ, 17-го Юля. Министръ Финансовъ объявляетъ, что крестьянскій банкъ откроетъ свои дѣйствія не ранѣ Января 1883 года.

Профессоръ института корпуса Горныхъ инженеровъ, Н. А. Кулибинъ, назначенъ на постъ директора Горнаго департамента.

Назначены послами: князь Лобановъ—въ Вѣну, Моренгеймъ въ Лондонъ, графъ Толь—посланникомъ въ Копенгагенъ; управляющимъ посольствомъ въ Константинополь—Нелидовъ.

Парижъ. Французская палата депутатовъ, большинствомъ 450 голосовъ противъ 75, отказала въ кредитъ на египетскую экспедицію. Министерство немедленно подало въ отставку. Президентъ республики Грэви просилъ министровъ остаться у дѣлъ только до сформированія новаго кабинета.

Петербургъ, 19-го Юля. Изъ Адена извѣщаютъ, что крейсеръ „Москва“ погибъ, выйдя изъ Сингапура. Экипажъ и пассажиры спасены и извѣщаютъ о томъ, что живы и здоровы.

Петербургъ, 20 Юля. Полуимперіалы—8 р. 23 к.

Петербургъ, 20-го Юля. Промышленный съѣздъ ходатайствуетъ о воспрещеніи досрочной отрѣзки купоновъ отъ государственныхъ бумагъ.

Петербургъ, 21-го Юля. Занятія промышленнаго съѣзда окончены. Открыты отдѣленія Государственнаго банка въ Царицынѣ и Ельцѣ.

Петербургъ, 22-го Юля. На помощь пассажирамъ крейсера „Москва“ вышелъ изъ Александріи клиперъ „Зябликъ“. Грузъ чаю на крейсерѣ „Москва“ превышалъ три милліона пудовъ и былъ весь застрахованъ.

Петербургъ, 23 Юля. Полуимперіалы—8 р. 22 к.

Петербургъ, 25-го Юля. Начальникъ Главнаго управленія по дѣламъ печати, князь Вяземскій, назначенъ сенаторомъ.

Военныя гимназіи преобразованы въ корпуса, и воспитанники ихъ называются кадетами.

Александрія. Суецъ занятъ англичанами.

Петербургъ, 26-го Юля. Газетъ „Голосъ“ разрѣшена розничная продажа.

Дефицитъ компаніи Рагозина достигаетъ 3,700.900 рубл.

На Миасскихъ приискахъ найденъ самородокъ золота въ 49 фунтовъ.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Ниже сего мы помѣщаемъ извѣстіе объ одномъ изъ Высочайшихъ повелѣній, имѣющемъ весьма важное значеніе для всѣхъ земствъ, такъ какъ оно даетъ право надѣяться, что подобныя же ходатайства и другія земствъ не будутъ оставаться безъ послѣдствій.

„Высочайше утвержденнымъ, въ 15 день Юня сего 1882 года, мнѣніемъ Государственнаго совѣта, согласно представленію Его Высочайшаго Проводителя, господина министра Госуд. имуществъ, разрѣшено: предоставить въ бесплатное пользованіе казенныя земли Шадринскому земству—200 дес. удобной земли, изъ 1 уч. Мезенской статьи, для устройства образцовой фермы, и Красноуфимскому земству—2-й и 3-й уч. Казацкой оброчной статьи, пространствомъ 545,69 дес. удобной и 5,30 дес. неудобной земли, для устройства учебно-опытной образцовой фермы при Красноуфимскомъ реальномъ училищѣ, съ тѣмъ, а) чтобы отводимыя подъ устройство фермъ казенныя земли состояли въ бесплатномъ пользованіи названныхъ земствъ, пока земства сіи будутъ содержать на отведенныхъ земляхъ образцовыя фермы, б) чтобы фермы были окончательно устроены въ теченіи первыхъ 2-хъ лѣтъ, по отводѣ земель, и в) чтобы земства ежегодно доставляли министерству Госуд. имуществъ подробные отчеты о состояніи фермъ и о веденіи на оныхъ опытныхъ хозяйствъ“.

Къ вопросу о поземельномъ устройствѣ населенія казенныхъ горныхъ заводовъ.

«Собака на стѣнѣ лежитъ, сама не пьетъ и другимъ не даетъ.»
(Русск. послов.)

Много есть въ дѣйствительной жизни фактовъ, которые прямо подводятъ подъ эту пословицу. Много уже на нашей матушкѣ Св. Руси затронуты вопросы, особенно, относящихся къ благосостоянію народа, въ теченіи послѣднихъ 3-хъ десятилетій, многое уже разработано, приложено къ дѣйствительной жизни народа и успѣло привести уже хорошіе плоды. Но и остается сдѣлать еще, въ отношеніи благосостоянія народа, многое и многое!

Возьмемъ, для примѣра, площади въ заводскихъ селеніяхъ.

По уставной грамотѣ М. *) завода, обусловлено, что находящіяся въ заводѣ торговыя мѣста и площади остаются въ распоряженіи завода, съ предоставленіемъ заводскимъ людямъ производить на нихъ торговлю, по правиламъ, указаннымъ въ примѣч. къ 33 ст., „Правилъ о порядкѣ привед. въ дѣйствіе Положенія“, и 46 ст. мѣстн. полож. для Великорос. губ., 19-го Февраля. Торговля и промышленныя заведенія заводскихъ людей, допускаемыя по Уставу Горному (?) въ заводскихъ округахъ и находящіяся на землѣ, имъ предоставленной, отдаются на основаніи существующихъ правилъ въ оброчное содержаніе.

Пунктъ 6, ст. 33, „Прав. о поряд. привед. въ дѣйствіе Полож. о крест.“, говоритъ, что особыя доходныя статьи и угодья (торговля и базарныя площади, рыбныя ловли и т. п.), оставляемая владѣльцемъ въ своемъ распоряженіи или предоставляемая въ пользованіе крестьянамъ, должны быть объяснены въ уставной грамотѣ, что заводу управленіе и сдѣлало, какъ выше видно. По ст. 46, мѣст. Великорос. положен., на торговыхъ и базарныхъ площадяхъ, остающихся въ распоряженіи помѣщика, крестьяне могутъ производить дозволенную въ законахъ торговлю, не подвергаясь за то никакимъ особымъ сборамъ, не установленнымъ въ существующихъ законахъ.

На основаніи ст. 394 Уст. Горнаго, изд. 1857 г. (статья

*) Не одного этого завода, а вообще всѣхъ, потому что уставныя грамоты составлялись по одной ражкѣ.

эта до сихъ поръ не отмѣнена **), городское общество въ городѣ ***) можетъ строить истинный дворъ, кладовыя, магазины, трактиры, корчмы и постоялые дворы, съ назначеніемъ и отвѣда мѣстъ подъ оныя строения отъ горнаго начальника. Но гдѣ горный городъ не можетъ или не хочетъ всѣхъ оныхъ заведеній строить и содержать, тамъ горный начальникъ, по своему усмотрѣнію, заводитъ оныя, изъ экономической какой-либо суммы, состоящей въ его распоряженіи, и, особливо, изъ сборовъ на содержаніе богадѣленъ, и доходы съ оныхъ заведеній обращаетъ на богадѣльни, воспитаніе сиротъ и другія богоугодныя дѣла.

Вотъ всѣ условія и законоположенія, относящіяся до существующихъ въ заводскихъ селеніяхъ площадей.

Общество М. селенія, согласно состоявшемуся приговору въ 1880 г., во время прѣзда на Уралъ министра Государственныхъ имуществъ, князя Ливена, обратилось къ нему съ просьбой о разрѣшеніи устроить на площади селенія каменные торговыя лавки, но, къ несчастію, получило отъ главной конторы заводовъ такой отвѣтъ: „По докладѣ Горнымъ департаментомъ, его Высочайшему ходатайство изволилъ приказати отклонить означенное ходатайство, на томъ основаніи, что ни въ одномъ изъ 18 пунктовъ ст. 21 и ни въ одномъ изъ 8 пунктовъ ст. 78, отд. II, „Полож. о губ. и уѣзд. крестьянскихъ учрежденій“, ****) въ которыхъ перечисляются предметы вѣдѣнія сельскихъ и волостныхъ сходовъ, не упоминается объ общественныхъ торговыхъ заведеніяхъ.

Итакъ, съ одной стороны, крестьяне могутъ производить дозволенную закономъ торговлю на заводскихъ площадяхъ, а, съ другой стороны, оказывается, что законъ не разрѣшаетъ имъ строить общественныя торговыя помѣщенія.

Что же это такое? Неужели же это только и побудило министерство отказать въ просьбѣ! По пун. 2, ст. 2158, т. 2, ч. 1, изд. 1876 г., вѣдѣнію волостнаго схода, между прочимъ, подлежитъ: постановленіе о всѣхъ вообще предметахъ, относящихся до хозяйственныхъ и общественныхъ дѣлъ цѣлой волости, а развѣ устройство общественныхъ торговыхъ помѣщеній не относится до области хозяйственныхъ нуждъ общества?

Такимъ образомъ мы недоумѣваемъ вообще, что за причины побудили отклонить ходатайство общества. Если предположить, что казна желаетъ извлекать изъ площади доходъ, то отчего же она до сихъ поръ этимъ не воспользовалась? Времени, послѣ увольненія отъ обязательной службы мастеровыхъ, прошло уже 20 слишкомъ лѣтъ, и въ пользу казны не поступило съ торговой площади—ни копѣйки, а также и общество, въ силу уставной грамоты, не имѣло права на эксплоатацію площади. Между тѣмъ въ настоящее время торговая площадь представляетъ изъ себя ужаснѣйшій хаосъ! Насроено разными лицами множество деревянныхъ балагановъ, представляющихъ постоянную опасность отъ огня, и съ какою разрѣшенія—неизвѣстно. Заводоуправленіе, почему-то, не смотритъ, а общество не имѣетъ на то права.

Не лучше ли было бы предоставить надзоръ за площадями обществу, хотя бы за незначительную арендную плату, и этимъ бы казна достигла двойной цѣли, а именно: сама получила бы кой-какой доходъ и избавилась бы отъ наблюденія за состояніемъ площадей, да и общество было бы не въ убыткѣ, такъ какъ у него открылся бы источникъ доходовъ, который могъ идти съ благотворительною цѣлью, какъ это выражено въ 304 ст., Уст. Горнаго, тѣмъ болѣе, что на обязанности общества, согласно 179 ст. „Положенія о крестьянахъ“, лежитъ прямая обязанность призывать престарѣлыхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ членовъ общества, не могущихъ трудомъ пріобрѣтать пропитаніе, у которыхъ нѣтъ родственниковъ или

же у которыхъ родственники не въ состояніи содержать ихъ, а также призывать крутыхъ сидеть, и вообще всѣ обязанности обществу призванія и мѣстномъ хозяйствѣ, которыя лежали, въ прежнее время, на заводоуправленіяхъ, перешли теперь всецѣло на общества.

Желательно, чтобы Горное вѣдомство и министерство Государственныхъ имуществъ обратили въ настоящее время на этотъ вопросъ вниманіе и, въ видахъ благосостоянія народа, уважили ходатайства горнозаводскаго населенія.

Сельск. обыватель И. М. Бьлюсовъ.

Слѣдуетъ ли государству затрачивать деньги на обученіе воспитанниковъ иностраннымъ языкамъ?

Прочитавъ вопросъ, поставленный нами въ заголовкѣ, иной изъ читателей, можетъ быть, подумаетъ: „Не рехнулся ли авторъ, что задается такимъ вопросомъ?“—Нѣтъ, не рехнулся, отвѣтимъ мы. Вопросъ этотъ, насколько намъ извѣстно, дѣйствительно никогда еще не былъ поднимаемъ въ печати, да его едва ли и касались въ бесѣдахъ; но, тѣмъ не мѣнѣе, этотъ вопросъ нельзя считать разрѣшеннымъ. Положимъ, что мы привыкли думать, что если не изученіе иностранныхъ языковъ, то обученіе имъ безспорно полезно и даже необходимо. Положимъ, такое мнѣніе имѣетъ за себя много аргументовъ, но это еще не значитъ, что вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли государству вѣсти расходы на это, этимъ путемъ разрѣшается. Мало ли предметовъ, полезныхъ не меньше этого, а однако государство не считаетъ своей обязанностію вѣсти расходы на обученіе имъ. Возьмите хоть музыку. Кто станетъ спорить, что музыка способствуетъ облагораживанію человѣка, что она способна удержатъ человѣка отъ многихъ непохвальныхъ поступковъ, что музыка дѣйствуетъ благотворно на первы и даже часто способствуетъ выздоровленію больныхъ. Однако государству не ставится въ вину то, что музыкѣ не обучаютъ воспитанниковъ ни среднихъ, ни высшихъ учебныхъ заведеній. Слѣдовательно, если ставить вопросъ только на почвѣ полезности изученія иностранныхъ языковъ, то это еще не можетъ служить аргументомъ для принятія расходовъ на обученію насчетъ государства. Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, надо прежде вникнуть въ вопросъ о томъ, насколько выигрываетъ государство отъ такой затраты. Если на повѣрку выйдетъ, что выгоды есть и притомъ выгоды эти настолько очевидны, что оспаривать существованіе ихъ невозможно, то, конечно, государство не должно скупиться на затраты. Но еслибы выгоды этихъ на-лицо не оказалось, то затраты государства надо бы призвать бесплодными. Вотъ разрѣшеніемъ этого то вопроса мы и займемся, и чтобы насъ не могли заподозрить въ желаніи, во что бы то ни было, доказать противное, мы постараемся выставить на видъ всѣ выгоды отъ обученія иностраннымъ языкамъ; мало того, мы даже начнемъ съ перечисленія этихъ выгодъ.

Первая, самая бьющая въ глаза выгода заключается, конечно, въ томъ, что знающій иностранныя языки имѣетъ возможность читать всѣ научныя сочиненія иностранныхъ авторовъ и читать ихъ немедленно, по выходѣ ихъ въ свѣтъ.

Вторая выгода заключается въ томъ, что иностранныя книги вообще дешевле нашихъ, и на иностранныхъ языкахъ издается несравненно большее число ученыхъ журналовъ, чѣмъ на русскомъ, а потому, знающій иностранныя языки имѣетъ большую возможность слѣдить за успѣхами науки, чѣмъ знающій одинъ русскій языкъ.

Третья выгода состоитъ въ томъ, что знакомому съ иностранными языками болѣе доступно путешествіе по иностраннымъ фабрикамъ и заводамъ, что считается крайне полезнымъ, такъ какъ за границей промышленность шагаетъ несравненно быстрѣе нашей отечественной.

Всѣ эти три выгоды имѣютъ, такъ сказать, государственное значеніе, такъ какъ въ перечисленныхъ случаяхъ иностранныя языки служатъ орудіемъ для поступательнаго движенія всей нашей промышленности и науки вообще.

Далѣе можно перечислить цѣлую серію случаевъ, когда знаніе иностранныхъ языковъ доставляетъ отдѣльнымъ лицамъ различныя выгоды и удобства.

**) По продолж. 1876 г. измѣнена только въ томъ отношеніи, что всѣ доходы и сборы передаютъ въ распоряженіе министерства, которое принимаетъ на себя и всѣ расходы.

***) До увольненія отъ обязательной службы мастеровыхъ казенныхъ горныхъ заводовъ (8 Марта 1861 г.), заводы эти считались, по Уставу Горному, горными городами (ст. 391).

****) Такихъ статей въ «Полож. о губ. и уѣзд. крест. учрежд.» нѣтъ, а предметы вѣдѣнія сельскихъ и волост. сходовъ перечисляются въ 51 и 78 статьяхъ Общ. полож. о крестьян. (особое прилож. къ IX т. Св. Зак., изд. 1876 г.) и въ ст. 2158 и 2198, т. 2, част., 1 изд. 1876 г.

Такимъ образомъ, читатель, вы видите, что нѣтъ сомнѣній, что обученіе языкамъ приноситъ государству свою долю пользы, а отдѣльнымъ лицамъ и того больше. Казалось бы, что, сознавъ это, не слѣдовало и поднимать вопроса, поставленнаго нами въ заголовкѣ. Но это только такъ кажется, что, мы и постараемся сейчасъ доказать. Польза, которую получаетъ собственно государство, сводится къ тому, что иностранные языки способствуютъ прогрессу науки и промышленности.

Не имѣя подъ рукой данныхъ о числѣ учебныхъ заведеній, въ которыхъ обучаютъ, насчетъ государства, городовъ и земствъ, иностраннымъ языкамъ, мы будемъ крайне скромны въ нашемъ выводѣ, чтобы цифры наши представляли минимумъ затраты. Такимъ образомъ предположимъ, что, среднимъ числомъ, на губернію приходится всего три учебныхъ заведенія, для обоихъ половъ, гдѣ обучаютъ иностраннымъ языкамъ. Это составитъ около 250 заведеній. Положимъ, что въ каждомъ заведеніи всего два учителя, получающіе лишь по 1000 р. въ годъ, тогда окажется, что государство тратитъ ежегодно полмилліона на обученіе французскому и немѣцкому языкамъ. Не говоря уже о томъ, что и 10%, изъ обучавшихся, не найдется такихъ, которые воспользовались бы знаніемъ этихъ языковъ для научной или промышленной дѣли, мы увидимъ, что государство очень и очень дорого платитъ за каждую прочитанную, съ этими дѣлями, книгу. Едва ли мы уменьшимъ, противъ дѣйствительности, число экземпляровъ научныхъ и промышленныхъ, французскихъ и немѣцкихъ сочиненій, прочитываемыхъ въ годъ въ Россіи, если примемъ эту цифру въ 25000 томовъ. А это дастъ намъ цифру въ 20 р. за каждый прочитанный томъ! Но при всемъ этомъ, громадное большинство техниковъ и другихъ специалистовъ, вѣдѣніемъ плохого обученія языкамъ, лишено возможности читать иностранные книги. Жертвуй государство ежегодно тѣ же полмилліона на переводъ всего, стоящаго вниманія, написаннаго на иностранныхъ языкахъ какъ въ области чистыхъ наукъ, такъ и въ области прикладныхъ знаній, каждый русскій могъ бы слѣдить за современными успѣхами и наукой, и промышленности. Да такой суммы и не понадобилось бы въ видѣ платы за книги. Но оставляя и это въ сторонѣ, посмотримъ, не наноситъ ли Россіи еще вреда то, что у насъ обучаются французскому и немѣцкому языкамъ. Тѣ, кто занимаются чистыми, неприкладными науками и кому приходилось что-либо писать по этимъ наукамъ, на опытъ знаютъ, какъ трудно добиться у насъ того, чтобы подобная статья появилась въ печати. У насъ существуетъ всего одно періодическое издание, программа котораго дозволяетъ помѣщеніе статей по всемъ отраслямъ неприкладныхъ знаній—это бюллетени нашей академіи наукъ. Но попробуйте сунуться помѣстить туда статью, и вы увидите, что для этого требуется низко, пренизко поклониться гг. академикамъ, ревниво оберегающимъ свой научный органъ. Другихъ же журналовъ, издающихся частными лицами, у насъ нѣтъ, и если статья ваша носитъ чисто математическій характеръ, то вы рискуете положить ее въ домашній архивъ, если не пошлете въ немѣцкій или французскій журналъ. При конкуренціи въ нашемъ отечествѣ иностранныхъ научныхъ и техническихъ журналовъ, у насъ нѣтъ возможности предпринять частное издание подобнаго журнала—подписчиковъ будетъ мало, а мало ихъ будетъ потому, что иностранные журналы представляютъ большее поле для выбора. Относись же мы такъ же ревниво къ родному языку, какъ, напримѣръ, нѣмцы, т. е., имѣй мы все замѣчательное въ русскомъ переводѣ, наша научная журнальная дѣятельность пошла бы пагать не тише, чѣмъ у нѣмцевъ или французовъ, да тогда и сами иностранные авторы заботились бы о томъ, чтобы ихъ сочиненія появлялись на русскомъ языкѣ. Теперь же сбытъ немѣцкихъ и французскихъ научныхъ и техническихъ журналовъ и сочиненій такъ великъ, что авторамъ нѣтъ расчета не только хлопотать о переводѣ на русскій языкъ, а даже просто допускать такой переводъ. Въ результатъ же всего этого получается то, что, за нашу полумилліонную затрату на обученіе иностраннымъ языкамъ, многіе, не знающіе языковъ, обречены на вѣчную отсталость въ наукѣ и техникѣ.

Что же, сирочимъ мы, есть ли расчетъ Россіи затрачивать

ежегодно эти полмилліона на содержаніе французскихъ и немѣцкихъ учителей, и не выгоднѣ ли обратить эту сумму на изданіе всего выдающагося въ иностранной научной литературѣ въ русскихъ переводахъ?

Но вернемся еще къ вопросу о томъ, какую пользу получила наша промышленность отъ этой ежегодной затраты. Насколько намъ извѣстно, если не всё, то большая часть усовершенствованій введена у насъ совсѣмъ не тѣми, кого государство обучало иностраннымъ языкамъ. Самую большую роль играли тутъ или иностранные мастера, или агенты заграничныхъ изобрѣтателей. Только самая ничтожная доля выпадаетъ на тѣхъ, кому первоначальныя познанія во французскомъ и немѣцкомъ языкахъ доставили затраты государства.

Такимъ образомъ и тутъ ежегодное ассигнованіе въ полмилліона играетъ самую ничтожную роль.

Послѣ всего высказаннаго нами, читатель пойметъ, что мы имѣли основаніе усомниться въ томъ, слѣдуетъ ли государству нести расходы на обученіе воспитанниковъ иностраннымъ языкамъ.

Но выводы наши основаны на гадательныхъ цифрахъ. Пусть тѣ, у кого въ рукахъ точныя цифры, проверятъ нашъ выводъ: можетъ быть, окажется, что мы и ошибаемся. Во всякомъ случаѣ, мы считаемъ поднятый нами вопросъ стоящимъ серьезнаго изученія и вниманія.

Приступая къ описанію горнозаводскаго отдѣла Московской выставки, я начинаю съ того, что первое представляется взору посетителя. Передъ вашими глазами что-то въ родѣ красной ширмы, заставленной желѣзными полосоми, съ надписью, гласящей, что тутъ выставлены продукты Кирсинскаго, Песковскаго и Омутнинскаго заводовъ. Будучи хорошо знакомъ съ производительностію этихъ заводовъ, не могу не указать, что тутъ не выставлено много, что составляетъ доходную статью Песковскаго завода: тутъ нѣтъ 8-миведерныхъ котловъ и котловъ иныхъ, меньшихъ размѣровъ, которые съ большою охотой покупаются мѣстными потребителями Глазовскаго уѣзда, Вятской губерніи. Кирсинскій заводъ, при казенномъ управленіи, щеголялъ отдѣлкой желѣза и весьма полнымъ ассортиментомъ. Судя по выставленному, этого сказать нельзя про теперешнее его состояніе, такъ какъ желѣзо намазано, не то краской, не то графитомъ на маслѣ. Это, впрочемъ, можно встрѣтить и у другихъ заводовъ. Зато, къ чести Сысертскихъ заводовъ, надо сказать, что у нихъ не допущено никакой фальши, и выставленное этими заводами желѣзо представляетъ истинное, а не дурное положеніе дѣла. Таеь, по моему мнѣнію, и должно бы быть. На указаніе мое о подкраскѣ желѣза, мнѣ объяснили, что къ этому вынудило то обстоятельство, что желѣзо было доставлено еще къ прошлогодней, несостоявшейся выставкѣ, почему оно и заржавѣло. Металлы Сысертскихъ заводовъ расположены весьма красиво и представляютъ родъ бесѣдки, безъ крыши, съ однимъ входомъ. Въ этой бесѣдкѣ выставлена, кромѣ металловъ, коллекція рудъ и нѣкоторыхъ породъ, преобладающихъ въ округѣ, а также видъ Лазаревскаго золотого пріиска. Какъ образцы мѣднаго производства, выставлена листовая мѣдь, весьма мягкая. Фокусовъ или, какъ обыкновенно называютъ, пробъ желѣза, въ видѣ разныхъ узловъ, тутъ мало; но за то все желѣзо весьма чистой отдѣлки. По другую сторону Пастуховскихъ заводовъ (Кирсинскаго и др.) расположены металлы общества Брянскихъ заводовъ. Тутъ вы видите, что заводы эти обладаютъ весьма сильными машинами и вообще имѣютъ обширныя металлургическія средства. Эти заводы выставили, между прочимъ, стальной листъ, длиною въ 34', при ширинѣ въ 4' и толщинѣ $\frac{3}{8}$ " и вѣсъ 57 п.; другой, такой же листъ, длиною въ 66 $\frac{1}{2}$ ", при ширинѣ въ 16" и толщинѣ въ $\frac{1}{2}$ ", вѣсомъ въ 49 п.; такой же листъ, длиною 73' 5", шириною 9 $\frac{1}{2}$ ", толщиною $\frac{1}{2}$ " и вѣсомъ 32 п., спирально скрученный; угловое желѣзо, свернутое въ трубку, причеь оно свернуто такъ, что ребра, перпендикулярныя между собою, разогнуты, каждое на 135°; трещинъ—ни одной; 4 рельса, вмѣстѣ скрученные винтомъ; стальной рельсъ, длиною въ 28 сажень, вѣсомъ 105 п.; стальной угольникъ

6"×4"× $\frac{3}{8}$ ", длиною 124", вѣсомъ 58 п.; этотъ угольникъ, конечно, согнуть, и въ мѣстахъ кладки разогнуть, какъ полса; 2 угольника, скрученные винтомъ; 23 прута круглыхъ, въ $\frac{3}{4}$ ", скрученные вѣтвѣ; бессемеровская болванка, вѣсомъ 165 п. Но что всего замѣчательнѣе, это труба изъ листа въ $\frac{1}{4}$ " толщиной съ замкомъ, употребляемымъ при работахъ изъ кровельнаго желѣза.

Верхнеисетскіе заводы, выставившіе модели домны и печи Сименса, кромѣ весьма тонкаго и мягкаго кровельнаго желѣза, выставили токарный станокъ, бывшій, какъ говорятъ, и на прошлой выставкѣ—станокъ очень хорошей работы,—паровую машину, которая готовилась не для выставки, а по-заказу, но мало въ чемъ уступаетъ въ отдѣлѣ машинамъ другихъ заводовъ. Если въ чемъ можно упрекнуть эти заводы, такъ развѣ въ томъ, что образцы продуктовъ расположены такъ несистематично, что, объясняя публикѣ суть производства, я не могъ отыскать чугуна и долженъ былъ за этимъ обратиться къ витринѣ, кажется, Катавскихъ заводовъ. Верхъ-Исетскими же заводами выставлены и образцы по золотопромышленности, которую публика весьма интересовалась.

Тагильскіе заводы щеголяютъ не столько заводскими произведеніями, какъ малахитомъ, котораго теперь почти и не добываютъ. Мартеновская болванка, какъ обыкновенно, съ пузырями внутри. Одинъ изъ посѣтителей указалъ мнѣ на эти пузыри и спросилъ: „Развѣ въ стали бываютъ пузыри?“ Конечно, я объяснилъ ему, что такой пузырь есть недостатокъ. Онъ поворчалъ подъ носъ на тему, что русскіе всегда все дѣлаютъ кое-какъ и что и въ рельсахъ-то вѣрно есть пузыри, да въ нихъ не влѣзишь—вотъ-де и несчастья-то отчего на нашихъ дорогахъ. Не такого вывода, думаю, ждали тагильцы отъ посѣлени образцовъ на выставку? За то, въ угѣшеніе имъ, могу сказать, что такъ какъ ихъ витрина на видномъ мѣстѣ и тутъ выставлены золото и платина, то публика нерѣдко подходила къ ихъ витринѣ, обходя и витрину Брянскихъ заводовъ. О пробахъ на изгибъ я умалчиваю, такъ какъ пробы эти видишь въ витринахъ всѣхъ заводовъ. Такъ какъ качество желѣза Тагильскихъ заводовъ достаточно извѣстно на Уралѣ, то я и не стану говорить объ этомъ.

Витрина Тагильскихъ заводовъ одна изъ красивыхъ и щеголяетъ пробами желѣза и бессемеровской стали. Какъ и въ витринѣ Брянскихъ заводовъ, здѣсь выставленъ гигантскій, втрое согнутый рельсъ, длиною 36 ар., а также свитые въ спираль рельсы, желѣзные узлы и цѣпи, приготовленные холоднымъ путемъ. Хороши пробы листового желѣза: бутылки и т. п. вещи, выбитыя изъ цѣльныхъ кусковъ.

Камско-Воткинскій округъ выставилъ: пробы желѣза и мартеновской стали, желѣзные листы въ 25"×2 $\frac{1}{2}$ " и 1" толщиной, вѣсомъ 86 п.; полосы съ пережимомъ, шестерни изъ мартеновской стали, колоколь изъ нея же; листъ, въ четверо согнутый; желѣзный зафетъ и т. п. Жаль только, что у выставленныхъ предметовъ нѣтъ надписей, объясняющихъ значеніе выставленныхъ предметовъ. Локомотивъ, выставленный Воткинскимъ локомотивнымъ заведеніемъ, далеко уступаетъ въ щеголеватости отдѣлки, локомотивамъ другихъ заводовъ. Хотя для специалистовъ это и не имѣетъ особаго значенія, но публика смотритъ на это иначе. Мнѣ приходилось, напримѣръ, слышать слѣдующій отзывъ, сказанный съ пренебреженіемъ: „Сейчасъ видно, что казенный заводъ!“—Да, отвѣтилъ я, казенный, а потому и выставилъ то, что дѣлаетъ всегда, а не такую вещь, которая изготовлялась исключительно для выставки.

Гороблагодатскій округъ выставилъ свои издѣлія такъ, что тутъ видно полное желаніе показать товаръ лицомъ. И, надо правду сказать, товаръ этого округа вполне соответствуетъ достоинству витрины. Витрина эта состоитъ изъ возвышенія, выложеннаго чугунными плитами доменной отливки. На это возвышеніе ведутъ 4 стѣпницы, перила которыхъ составлены изъ превосходныхъ холодныхъ пробы желѣза. Въ одномъ углу, между перилами, выставлено котельное желѣзо, на которомъ значитъ, что прочное сопротивление его=1680 атмосфер., а абсолютное=3840 атмосфер. Затѣмъ, на передней егоронѣ вы видите образцы рудъ и

модель горы Благодати. На полу возвышенія расположены, по четыремъ сторонамъ этажерки, покрытые лакомъ образцы толстыхъ, старыхъ деревьевъ различныхъ породъ. Изъ издѣлій, помещенныхъ на этажеркѣ, обращаетъ на себя вниманіе шляпа, выбитая изъ листового желѣза. Кромѣ образцовъ превосходнаго сортового желѣза, на стѣнѣ повѣшены виды горы Благодати, заводовъ округа и образцы доменнаго литья. Вообще витрина Гороблагодатскаго округа насколько не теряетъ даже отъ сосѣдства съ выставкой Златоустовскихъ заводовъ.

Златоустовскіе заводы выставили свои издѣлія весьма оригинально. Изъ сабель образована громадная ваза, а изъ клинковъ, ножей, вилоевъ и т. п. стальныхъ издѣлій составленъ большой двуглавый орелъ. Какъ ваза, такъ и, особенно, орелъ привлекаютъ массу публики, которая положительно восторгается этимъ. Въ стеклянномъ шкафу развѣшаны различныя, превосходно отлѣанныя стальные издѣлія Златоустовской оружейной фабрики. Въ числѣ этихъ издѣлій обращаетъ на себя вниманіе превосходные хирургическіе инструменты, приготовленные изъ стали, цѣна которой доведена ниже 6 р. Это такой шагъ въ стальномъ дѣлѣ, пройти молчаніемъ который нельзя. При такой дешевой и въ то же время превосходной стали, Златоустовская Князе-Михайловская фабрика вполне можетъ выдерживать конкуренцію заграничныхъ фабрикъ. Богословскій округъ выставилъ съ большимъ вкусомъ образцы своей мѣди. Тутъ вы видите пирамиду, основаніе которой составлено изъ штыковой мѣди, а далѣе идутъ прутки различныхъ размѣровъ. Пирамида эта весьма красива. Но кромѣ этого упомянутый округъ выставилъ превосходную листовую мѣдь различной толщины. Но выставленному вполне возможно заключить, что заводъ сдѣлалъ весьма крупный шагъ въ технику, не говоря уже о втрое возросшей производительности его.

(Продолженіе будетъ).

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ 7 часовъ утра, 29 Іюня (11 Іюля), англійская эскадра начала бомбардированіе Александріи. Батареи отвѣтили немедленно на выстрѣлы броненосцевъ, но выстрѣлы съ нихъ не долетали до судовъ. Послѣ непродолжительнаго бомбардированія фортъ *Фаросъ* и батарея *Марабу* были разрушены, форты *Маріа эль-Канатъ* и *Анда* взорваны, умолкли и форты *Моксъ* и *Наполеонъ*. Тогда броненосцы приступили къ бомбардированію внутреннихъ фортовъ, и на другой день открыли огонь противъ форта *Монкрифъ*. Въ 1 часъ пополудни, въ Александріи былъ поднятъ парламентарскій флагъ, а въ 5 ч. 30 м. вечера огонь былъ прекращенъ.

Бомбардированіе Александріи поразило, какъ громомъ, турецкаго султана Абдуль-Гаида. Онъ не ожидалъ такого сюрприза, тѣмъ болѣе, что еще незадолго до открытія огня адмираломъ Сеймуромъ, лордъ Дюфферинъ предлагалъ конференціи турецкое вниманіе, а представитель Франціи маркизъ де-Ноаяль оказалъ сильное сопротивленіе такому предложенію. Маркизъ, хотя и не возставалъ въ принципѣ противъ внимательства Порты, но требовалъ, чтобы оно было обставлено извѣстными условіями, низводящими султана до роли жандарма Европы. Получая, изо дня въ день, обстоятельныя свѣдѣнія о всемъ, что происходило на конференціи, успокаиваемый постоянно, насчетъ принятаго имъ образа дѣйствій, представителемъ Турціи въ Берлинѣ, глубоко убѣжденный, что Гацфельду, представителю Германіи, игравшему роль *безкорыстнаго, честнаго маклера*, удастся добиться выгоднаго для Порты компромиса, султанъ предался иллюзіи, что конференція доставитъ торжество его политикѣ, и потому очулся толкъ тогда, когда получено было извѣстіе о разгромѣ александрійскихъ фортовъ англійскою эскадрою. Въ порывѣ гнѣва онъ обвинилъ въ коварствѣ представителя Германіи.

На другой день послѣ открытія огня англичанами (30 Іюня), форты Александріи уже не существовали; городъ пылалъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и густые столбы чернаго дыма свидѣтельствовали о только что совершившейся крупной британской расправѣ. Затѣмъ 1 (13) Іюля, въ 9 часовъ утра, англичанами было возобновлено бомбардированіе, которые направили свой страшный огонь противъ еги-

Обращаемъ вниманіе сердобольныхъ людей на истинно-бѣдственное положеніе одного семейства. По Набережной улицѣ (по правую сторону р. Исети), чрезъ домъ отъ г. Ярина (гдѣ находится заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ), квартируетъ во флигелѣ, на дворѣ, нѣкто г. А. Ф., лишившійся, по болѣзни, службы и не имѣющій въ настоящее время ровно никакихъ средствъ къ прокормленію себя съ семьей, состоящей изъ жены и четверыхъ дѣтей, изъ которыхъ старшему 11 лѣтъ. Все имущество его заложено во время болѣзни въ банкирской конторѣ Печенкина; приличной одежды онъ не имѣетъ и потому не можетъ выходить изъ квартиры для присканія мѣста; дѣти сидятъ голодомъ и старшій сынъ, бывшій въ гимназіи, долженъ бросить ученіе.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.“

Ирбитъ. Послѣ громаднаго пожара, бывшаго три года тому назадъ и истребившаго лучшую половину города, фирма „Петровъ и Михайловъ“ пожертвовала въ пользу погорѣльцевъ 6000 р. с., на какую сумму городская управа должна была купить строеваго лѣсу и раздавать нуждающимся. Дѣйствительно лѣсъ былъ купленъ и раздавался погорѣльцамъ, но на-дняхъ управа вздумала сдѣлать „семейную“ ревизію, по окончаніи которой, оказалось, что 500 дер. исчезли безслѣдно. Интересно бы было теперь сдѣлать не семейную ревизію.

Городскіе выборы кончились, но результатовъ пока не видать никакихъ. До сихъ поръ на языкѣ ирбитянъ вертится, относительно заступающаго должность гор. головы, Гамлетовскій вопросъ:

— „To be or not to be?“

— Наше мнѣніе: not to be!

Безпорядками, происходящими отъ халатнаго отношенія „думцевъ“ къ дѣлу, возмущаются всѣ поголовно; напр., мостъ чрезъ Ницу находится въ самомъ плачевномъ состояніи, а гласный Выборовъ, завѣдующій городскими мостами, и въ усъ не дуетъ.

Главнымъ мѣстомъ „увеселеній“ служить садъ, гдѣ лѣтомъ помѣщается клубъ, но, увы, и клубъ нашъ превращается въ мѣсто безшабашной оргіи.

Вотъ картинка, достойная удивленія:

Среди зала стоитъ врачъ П—ко, онъ въ „градусахъ“. Музыка играетъ: „Я вечеръ млада“, врачъ поетъ соло, а какой-то дьякъ, попавшій неизвѣстно какимъ образомъ въ клубъ, густымъ басомъ поддѣваетъ ему.

Пѣнье окончено, раздаются аплодисменты. П—ко, поощренный, конечно, продолжаетъ свои безобразія. А—къ № 2.

Камышловъ, 25 Іюня 1882 года. Въ № 22-мъ „Екат. Недѣли“ помѣщена изъ Камышлова корреспонденція: „Въ селѣ Закамскомъ пожарный сезонъ открылся двумя пожарами. На первомъ сгорѣли одні лишь службы, а отъ втораго 5 крестьянскихъ семействъ остались безъ крова“. По поводу этого я счелъ своей обязанностію сказать, что эти два пожара были не въ Закамскомъ*), а въ Закамышловскомъ селѣ, и что отъ перваго осталось 5 семействъ безъ крова, а отъ втораго пожара сгорѣли одні лишь надворныя строенія.

Ровно въ полночь на 24 число с.-м. всыхнулъ пожаръ въ томъ же Закамышловскомъ селѣ (это уже четвертый нынѣ), но по большому стеченію народа вскорѣ былъ потушенъ; сгорѣли надворныя строенія и другія постройки; убытка понесено не болѣе какъ на 100—150 рублей.

Въ Тиханскую ярмарку у насъ торговали неособенно бойко. Главный сбытъ и перепродажа: масло коровье, холстъ, лошади, рыба сушеная разн. сорт.; отчасти, орѣхъ кедровый, кудель и тряпка (последнихъ 3-хъ свозится очень немного). Цѣны на ярмаркѣ существовали: коровьему маслу отъ 8 р. 20 к. до 8 р. 60 к., приблизительно куплено до 8 т. пуд., холста куплено свыше 1 м. арш., отъ 4 до 9 к.; лошади продавались: плохая 17—20, среднія 20—40 и отъ 40 до 70 р.; рыба сушеная, въ началѣ ярмарки, была въ хорошей цѣнѣ, а къ концу ярмарки подешевѣла; тряпка куплена отъ 55 до 60 к. пудъ; бакалейными и мануфактурными товарами торговали по среднему; на сахаръ рафинадъ цѣны существовали

отъ 10 р. 20 к. до 10 р. 60 к. Ярмарка прошла благополучно.

Въ 10-е число Іюня было совершено мѣстнымъ о. благочиннымъ заложеніе храма во имя Св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго. По случаю ярмарочнаго времени, при совершеніи сего было громадное стеченіе народа.

За послѣднее время дожди перепадаютъ часто. Хлѣба всѣ вообще растутъ очень удовлетворительно. Сѣнокосъ почти уже начинается. Будущность на урожай хлѣбныхъ крестьянъ радуетъ. На 23 число Іюня городскимъ головой было назначено собраніе думы, для обсужденія вопроса по поводу поднесенія всеподданнѣйшаго адреса, отъ жителей города, въ день Священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ назначенное число прибыло въ д. общества 16 чел. гласныхъ. Засѣданіе было открыто городскимъ головой въ девятомъ часу вечера. Первоначально былъ имъ прочитанъ докладъ по сему предмету. Послѣ получасоваго совѣщанія дума единогласно постановила: „Когда будетъ объявлено о днѣ Священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, то тогда составить всеподданнѣйшій адресъ и сдѣлать всеобщее собраніе жителей города для подписанія такого адреса.“

Открывшіяся у насъ съ 13 Іюня педагогическіе курсы, для учителей и учительницъ народныхъ школъ уѣзда, продолжаютъ удовлетворительно. Камышловецъ III—ъ.

Въ № 26 нашей газеты, въ отдѣлѣ торговыхъ свѣдѣній, была помѣщена коротенькая корреспонденція „Мѣстнаго жителя“ о торговыхъ цѣнахъ въ Артинскомъ заводѣ, въ которой между прочимъ говорится: „Косы Артинскаго завода по 50 к. за штуку, но покупателей мало (авторъ разумѣетъ, вѣроятно, ближайшихъ окрестныхъ), такъ какъ нынѣ онѣ хуже косъ прежнихъ лѣтъ, да и цвѣтъ ихъ нехорошъ—красноватъ“.

По поводу выше приведенныхъ строкъ „Мѣстнаго жителя“ мы получили отъ Артинской заводской конторы отношеніе, отъ 17 Іюля 1882 г.—за № 1413, существенной части возраженія котораго и даемъ здѣсь мѣсто:

„Насколько подобное свѣдѣніе справедливо, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ. До 1876 года оставалось ежегодно много непроданныхъ косъ, что и заставило заводоуправленіе ходатайствовать о продажѣ косъ чрезъ комиссіонеровъ; но мѣра эта, вслѣдствіе неаккуратности платежа со стороны комиссіонеровъ, не принесла ожидаемой пользы, а потому продажа косъ чрезъ комиссіонеровъ прекращена съ 1880 г.“

Теперь разсмотримъ продажу косъ за послѣдніе пять лѣтъ.

Продано:							
Въ 1877 году	-	-	-	-	-	-	19,036 шт.
” 1878 ”	-	-	-	-	-	-	17,013 ”
” 1879 ”	-	-	-	-	-	-	11,577 ”
” 1880 ”	-	-	-	-	-	-	25,529 ”
” 1881 ”	-	-	-	-	-	-	18,178 ”

Продажная цѣна была 45 коп. за косу. Между тѣмъ въ нынѣшнемъ году, съ 1 Января по 14 Іюля, продано косъ 38,180, несмотря на то, что цѣна поднята до 50 коп. за штуку; слѣдовательно, за полгода продано гораздо болѣе, чѣмъ отдѣльно за каждый изъ предъидущихъ пяти лѣтъ; при этомъ неизвѣстно еще, сколько ихъ будетъ продано до 1 Января 1883 года.

Кромѣ того, прежде не могло продаваться болѣе—еще потому, что производительность косъ до 1881 года никогда не превышала 30000 косъ въ годъ, а съ Октября 1881 года до 14 Іюля 1882 года, т. е. менѣе чѣмъ въ годъ, приготовлено 54000. Управитель завода Лисаревъ.“

Село Сивинское. Въ Воскресеніе, 4-го Іюля, вступилъ въ законный бракъ одинъ изъ крупныхъ пермскихъ землевладѣльцевъ, гвардіи ротмистръ въ отставкѣ, Никита Никитичъ Всеволожскій, съ артисткою Петербургскихъ Императорскихъ театровъ и любимицей петербургской публики, Марьей Гавриловной Савиной. Обрядъ вѣнчанія происходилъ въ церкви имѣнія гг. Всеволожскихъ, въ селѣ Сивинскомъ, Оханскаго уѣзда, въ присутствіи нѣсколькихъ лицъ изъ близкихъ знакомыхъ и старшихъ служащихъ при имѣніи, а также многочисленной толпы крестьянъ, видѣвшихъ перваго Всеволожскаго, въ теченіи нѣсколькихъ поколѣній, вѣнчавшагося въ

*) Ошибка произошла отъ неразборчиво написанной корреспонденціи.

своей приходской церкви. Все бывшие искренно поздравили новобранных и пожелали всего хорошего.

Нелишнимъ считаю добавить, для успокоения многочисленныхъ поклонниковъ таланта Маріи Гавриловны, что она твердо рѣшилась не оставлять сцены, съ чѣмъ вполне согласенъ и молодой ея супругъ. *Очевидецъ.*

Изъ Ирбитскаго завода намъ пишутъ, что съходъ постановилъ ходатайствовать о смѣнѣ мѣстнаго врача, который, будто бы, бесплатно не ѣздитъ къ больнымъ.

Цѣны на все жизненные припасы въ этомъ заводѣ выше екатеринбургскихъ, а сахаръ 12 р. за пудъ. Послѣ недавно выпавшихъ дождей, хлѣбъ очень поднялся. Сѣнокосы удачны—травы густыя и высокія.

Шурала (Екатеринбургскаго уѣзда). Находящееся здѣсь православное кладбище расположено въ чертѣ самаго селенія и окружено съ трехъ сторонъ домами, окна которыхъ находятся въ 5 саженьяхъ отъ ограды. Чуть не каждый день приходится слышать плачъ и причитаніе на кладбищѣ и наслаждаться ощущеніями, не совсемъ приятными для органовъ зрѣнія, обонянія и слуха. Какъ это ни неприятно, невольно дѣлаешься присутствующимъ при погребальныхъ процедурахъ, когда все это происходитъ у самаго носа.

Хотя кладбище должно отстоять отъ селенія на указанное въ законѣ растояніе, но волостное правленіе и земство, нисколько не заботятся о перенесеніи кладбища, не думая, что жителямъ вредно дышать воздухомъ, въ которомъ находятся испаренія и миазмы кладбища.

А. Королевъ.

Тобольская губернія, изобилующая на огромномъ пространствѣ своей территоріи, произведеніями почти всѣхъ царствъ природы и преимущественно растительнаго и животнаго, давно уже нуждалась въ средствахъ для ускореннаго обмѣна разнаго рода административными и коммерческими свѣдѣніями какъ внутри губерніи, такъ равно и съ другими мѣстностями Сибири и вообще имперіи. Въ послѣднее время, почти всѣ города Тобольской губерніи соединены уже между собою телеграфною сѣтью, и только сѣверные округа: Березовскій и Сургутскій съ частью Тобольскаго, хотя и малонаселенные, но изобилующіе производительностію рѣчныхъ и лѣсныхъ пространствъ своихъ, не вошли въ районъ телеграфнаго сообщенія. Между тѣмъ устройство въ этой мѣстности телеграфной линіи составляетъ насущную и неотлагательную потребность какъ въ административномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи. Соединеніе телеграфомъ, въ 500 верстѣ, сѣвернаго, отдѣленнаго края Тобольской губерніи съ ея административнымъ центромъ, губернскимъ городомъ, несомнѣнно должно повліять благотворнымъ образомъ на управленіе этимъ краемъ. Кромѣ того надо имѣти въ виду, что на пароходахъ и другихъ судахъ, дѣлающихъ рейсы между Тобольскомъ и Томскомъ, въ одну сторону, и между Тобольскомъ и Обской губой, образующей преддверіе Ледовитаго океана—въ другую, передвигаются массы пассажировъ и рабочихъ людей, перевозятся коммерческіе грузы на миллионныя суммы, пересылаются, по направленію къ Томску, арестантскія партіи, въ размѣрѣ ежегодно до 10000 человекъ, и, наконецъ, по тому же направленію препровождаются, въ навигаціонное время, казенная и частная почтовая корреспонденція.

Составляя, по своему географическому положенію, какъ бы узелъ водныхъ путей по рр. Иртышу и Оби—къ востоку, въ глубь Сибири, и къ сѣверу, въ отдаленнѣйшія ея окраины,— село Самаровское, при устройствѣ телеграфнаго сообщенія, представляется весьма важнымъ обсерваціоннымъ пунктомъ, который, при соединеніи этимъ же путемъ съ Тобольскимъ и отсюда съ другими административными и промышленно-торговыми центрами, предоставитъ полную возможность регулировать, до извѣстной степени, снаряжаемая и совершающіяся по этимъ путямъ отправленія и, такимъ образомъ, устранить, испытываемая судостроителями, во время сплава каравановъ,

неудобства и затрудненія. Наконецъ, въ случаѣ какихъ-либо замѣшательствъ и несчастій, влѣдствие ли преждевременнаго замерзанія воды, причинившаго въ 1880 г. пароходо-владельцамъ громадныя убытки, влѣдствие ли порчи парходныхъ и вообще судовыхъ принадлежностей, или, наконецъ, другихъ непредвидѣнныхъ событій, какъ пассажиры, такъ и разнаго рода клади подвергаются теперь всѣмъ крайностями безвыходнаго положенія, которое можетъ отразиться весьма серьезными послѣдствіями даже и на экономическомъ бытѣ большей части сибирскаго населенія.

Въ 1879 году, влѣдствие требованія, со стороны управленія Омскаго телеграфнаго округа, о доставленіи статистическихъ свѣдѣній о торговыхъ и промышленныхъ оборотахъ села Самаровскаго, Тобольскаго округа, былъ командированъ въ Тобольскій округъ особый чиновникъ для собранія подробныхъ и, по возможности, основательныхъ данныхъ о степени цѣлесообразности проведенія означенной телеграфной линіи. Представленный этимъ чиновникомъ свѣдѣнія показали, что проведеніе телеграфной линіи, отъ Тобольска до села Самаровскаго, на протяженіи около 500 верстѣ, возможно, и что мѣстные промышленники охотно вызываются сдѣлать, на устройство телеграфнаго сообщенія, денежные пожертвованія. Объ этомъ было въ то же время сообщено въ управленіе Омскаго телеграфнаго округа и донесено генералъ-губернатору Западной Сибири, съ ходатайствомъ объ оказаніи содѣйствія къ возможно скорѣйшему осуществленію этого предположенія—какъ въ видахъ коммерческихъ, такъ и административныхъ.

За сдѣланными послѣ этого, въ разное время, со стороны пароходо-владельцевъ и мѣстныхъ промышленниковъ, пожертвованіями, простиравшимися до 10000 рублей, главный начальникъ края, генералъ-адъютантъ Менцериновъ, увѣдомилъ губернскую администрацію, что открытіе по Иртышной горѣ телеграфной линіи находится въ зависимости отъ совмѣстнаго съ нею устройства постоянного сухопутнаго сообщенія, почему и предложилъ приступить къ соединенію г. Тобольска съ селомъ Самаровскимъ, по правому берегу Иртыша, проселочною дорогою.

На основаніи сдѣланныхъ уже заявленій о пожертвованіяхъ и изъявленнаго обывателями, лежащихъ на пути селеній, согласія принять на себя устройство мостовыхъ и другихъ деревянныхъ сооружений, если необходимый для того материалъ будетъ отпущенъ бесплатно и если они будутъ освобождены отъ исполненія дорожной повинности въ другихъ, отдаленныхъ отъ мѣста ихъ жительства участкахъ,—возбуждено было ходатайство объ образованіи, для описанія, опредѣленія стоимости и направленія этой дороги, особой комиссіи изъ специалистовъ топографическаго и телеграфнаго вѣдомствъ, съ прикомандированіемъ къ ней техника изъ Тобольской строительной и дорожной комиссіи. По изъявленіи согласія на это ходатайство со стороны главнаго начальника края, образованною на этотъ предметъ комиссіею выработаны были на мѣстѣ всѣ необходимыя данныя къ осуществленію проекта предложенія сухопутной проселочной дороги и устройства, по протяженію ея, телеграфной линіи. Оказалось, что пройденная мѣстность какъ по Иртышной горѣ, такъ и по Иртышской долинѣ не представляетъ къ тому никакихъ препятствій, и въ настоящее время работы комиссіи находятся уже въ разсмотрѣніи Тобольскаго губернскаго совѣта, и есть основаніе предполагать, что при горячемъ сочувствіи къ этому дѣлу губернатора, тайнаго совѣтника В. А. Лисогорскаго, осуществленіе проекта должно послѣдовать въ недалекомъ будущемъ. Дай-то Богъ! Это завѣтная и давнишняя мечта не однихъ тоболяковъ.

Познакомивъ читателей съ ходомъ этого дѣла, перехожу къ описанію другаго.

На громадномъ пространствѣ Тобольской губерніи площадь ея усѣяна возвышенностями различнаго формы и величины, называемыхъ у мѣстныхъ жителей „буграми“ или „куртанами“, теряющими свое происхожденіе въ туманѣ времени до-историческихъ.

Все упомянутыя возвышенности, разсѣяныя, болѣе или менѣе, по всей Сибири, можно раздѣлить на три разряда. Къ первому принадлежатъ курганы, происшедшіе въ разныя вре-

мена отъ наносныхъ массъ песку, глины и ила. Находясь нынѣ на ровныхъ пространствахъ и вдали отъ проточныхъ и стоячихъ водъ, они никакого значенія не имѣютъ, и потому сказать болѣе о нихъ нечего. Ко второму разряду относятся курганы, находящіеся вблизи рѣкъ и озеръ и вообще вблизи такихъ мѣстностей, гдѣ, по сказаніямъ исторіи или по мѣстнымъ народнымъ преданіямъ, кочевали въ древности дикія племена антропофаговъ, чуди, финновъ, остяковъ и татаръ. Курганы эти признаются, почти единогласно, всѣми за могилы древнѣйшихъ обитателей Сибири; наружный видъ ихъ представляетъ холмообразныя, круглыя насыпи, вышиною отъ одной до двухъ съ половиною сажень и нѣсколько болѣе въ окружности, усаженныя плитами краснаго шифера, торчащими до трехъ аршинъ изъ-подъ земли и настолько же находящимися подъ землею. Нѣкоторыя плиты имѣютъ форму четырехугольную, другія—треугольную. Эти курганы, по мнѣнію старожиловъ-антикваріевъ, суть могилы князиковъ, старшинъ или мурзъ. Видъ остальныхъ могилъ, напротивъ, оглищается отъ вышеописаннаго: это суть плоскія, довольно округленныя, широкія насыпи, аршина въ два, и даже меньше, вышиною, раздѣленныя каменными плитами на нѣсколько перегородокъ и иногда такъ, что плиты одной перегородки касаются плитъ другой. По мнѣнію Палласа, это семейныя могилы. Впрочемъ, надобно замѣтить, что попадаются иногда и могилы старшинъ, и могилы семейныхъ кладбищъ, не обнесенныя плитами, можетъ быть, потому, что родственники покойныхъ не имѣли средствъ перевезти плиты изъ горъ, находящихся иногда на значительномъ разстояніи, а можетъ быть и потому, что онѣ истреблены временемъ или сосѣдними жителями. Внутренность почти всѣхъ могилъ одинакова: на двухъ-аршинной глубинѣ, отъ поверхности земли, въ каждой находится деревянный склепъ, въ которомъ лежало тѣло, головою на востокъ; почти въ каждой, по четыремъ угламъ склепа, стоятъ обожженные или необожженные горшки, наполненные иногда землею, а иногда золою произведеній растительнаго царства съ мелкимъ углемъ. Вещи, находимыя въ этихъ могилахъ, также сходны между собою; только въ наиболѣе древнихъ онѣ всѣ мѣдныя, рѣдко серебряныя или золотыя, а въ новѣйшихъ желѣзныя или перемѣшанныя съ желѣзными. Вещи эти суть: шлемы, бердыши, копья, стрѣлы разныхъ формъ, кинжалы, сѣдельныя оправы, удила, сосуды, круглыя металлическія зеркала, блики съ изображеніемъ животныхъ или людей; грубой работы; подвѣски, серьги, кольца, погремушки и т. п. Рисунки Палласа и Спасскаго даютъ достаточное о нихъ понятіе. Къ третьему разряду принадлежатъ курганы, происшедшіе въ смутныя времена набѣговъ и разбоевъ грубыхъ ордь туземцевъ, одна на другую, и послѣдствіи времени, отъ побоищъ разноплеменныхъ аборигеновъ края съ татарами и затѣмъ русскими, при нашествіи на Сибирь Ермака. Въ курганахъ этихъ, кромѣ скелетовъ, посуды и разнаго рода орудій и украшеній, встрѣчаются и монеты, какъ русскія, такъ и монгольскія. Инородческое населеніе Сибири приписываетъ наиболѣе древнія могилы какому-то исчезнувшему съ лица земли народу, вѣроятно, чуди; мѣстныя же преданія называютъ ихъ или прямо чудскими или же татарскими. Чудь, говорятъ они, были народъ сильный и богатый. До нашествія русскихъ на Сибирь, въ ней будто бы никогда не росла береза, но съ появленіемъ первыхъ русскихъ авантюристовъ она появилась вдругъ въ разныхъ мѣстахъ. Изумленные чудяне истолковали этотъ фактъ тѣмъ, что съ появленіемъ благаго дерева и они вскорѣ будутъ покорены Влѣкымъ Царемъ; многіе, будто бы, копали себѣ могилы и заживо въ нихъ хоронили себя со всѣмъ своимъ имуществомъ.

До сихъ поръ мы говорили о сибирскихъ курганахъ вообще или, правильнѣе сказать, о восточно-сибирскихъ курганахъ, болѣе или менѣе вскрытыхъ и изслѣдованныхъ любознательными путешественниками или мѣстными археологами, но весьма много такихъ кургановъ существуетъ въ Западной Сибири и преимущественно въ Тобольской губерніи, откуда собственно и началось побѣдоносное шествіе русскихъ пионеровъ XVI столѣтія. Но, къ сожалѣнію, ни одинъ изъ множества этихъ кургановъ не былъ до сего времени вскрытъ съ ученою цѣлью; да правду сказать, некому было и взяться за этотъ трудъ: ученыхъ обществъ у

насъ до 1878 года не было; изъ частныхъ же лицъ, знакомыхъ, хотя отчасти, съ исторіею и археологіею, никто заняться этимъ дѣломъ не хотѣлъ, частью по неимѣнію къ тому средствъ, частью же изъ опасенія хлопотъ, затратъ и трудовъ, сопряженныхъ съ этимъ дѣломъ. Хотя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Тобольской губерніи и найдены были, лѣтъ двадцать тому назадъ, древнія серебряныя и желѣзныя вещи, какъ, напр., желѣзныя кольчуги и серебряная золоченая чаша, найденныя близъ древней крѣпости, у деревни Логиновой, Фирсовской волости, Ишимскаго округа, но находки эти были добыты не путемъ научныхъ изысканій, а случайно, мѣстными обывателями, пахавшими землю для своихъ потребностей. Нѣсколько позднѣе найдена была, также случайно, въ Березовскомъ округѣ мѣдная вещь, имѣющая подобіе древней царской шапки или архіерейской митры, испещренная надписями, на одномъ изъ азіатскихъ диалектовъ.

Только въ Іюнѣ настоящаго года, по порученію Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго географическаго общества, въ одной мѣстности, на сѣверѣ отъ Тобольска, и по инициативѣ частнаго лица, любителя и знатока древности, въ другой, — на южной оконечности этого города, начаты съ научною цѣлью раскопки наиболѣе замѣчательныхъ кургановъ. Найдены пока мѣстныя только черена монгольскаго происхожденія, множество черепковъ и даже цѣлыя глиняныя горшки, частью пустые, частью наполненные пепломъ, какъ надобно полагать, отъ сожженныхъ человѣческихъ костей, костяные и каменные ножи и наконечники стрѣлъ, обломки мѣдныхъ украшеній, расплавленный до степени металла кирпичъ, разнаго рода и вида желѣзные шлаки и т. п. О дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ этихъ раскопокъ мы надѣемся впоследствии сообщить болѣе интересныя свѣдѣнія.

Шадринскъ. У меня встрѣтилось дѣло въ Шадринскѣ. Полагая, что Шадринскъ городъ, какъ городъ, я ѣхалъ туда безъ всякаго опасенія; но вышло совсѣмъ иное. Дѣло позатянулось, а такъ какъ у меня въ городѣ почти нѣтъ знакомства, то вечерами, по-неволѣ, приходится заниматься прогулками. 1 Іюня стояла жаркая погода, я вышелъ на берегъ рѣки и, подвигаясь впередъ, зашелъ въ предмѣстье Тарабаево. Былъ часъ десятый; я поусталъ и очень обрадовался, увидавъ домикъ съ надписью: „Портерная“. Я вошелъ утолить жажду и, найдя въ портерной газету, расположился почитать. Я еще не успѣлъ допить бутылки, какъ хозяйка портерной попросила меня поторопиться, объявивъ, что запираетъ двери въ 10 часовъ, тѣмъ болѣе, что позднѣе по Тарабаеву нередко ходятъ буйныя компаніи, которыхъ она избѣгаетъ. Я собрался уходить, но въ ту же минуту съ улицы послышался шумъ, и хозяйка, предвидя буяновъ, поспѣшила запереть двери. Едва она успѣла заложить крючекъ, какъ толпа появилась у дверей и принялась требовать, чтобы ее отворили. Получивъ отказъ и объясненіе, что теперь поздно, что пива большаго нѣтъ, толпа удвоила настоянія, принялась ломиться въ двери и дружнымъ усиліемъ сорвала ихъ съ крючка. Въ комнату ввалилась рьяная ватага, человекъ въ двѣнадцать, и представьте мое удивленіе, предводителемъ оказался, тоже пьяный, *стражъ тишины и благочинія*, полицейскій стражникъ (Переваловъ). Толпа же была не болѣе, не менѣе, какъ обходъ, наряжаемый для наблюденія за спокойствіемъ города.

Подобная выходка не требуетъ комментаріевъ; но это были только цвѣточки.

Толпа стала спрашивать пива, но хозяйка упорно отказывала, ссылаясь на акцизные правила. Не знаю, чтобы случилось, еслибы хозяйка ихъ послушалась, но ея предпочтеніе закона требованіемъ пьянаго обхода оказалось крайне невыгоднымъ. Стражникъ сразу перемѣнилъ тонъ и принялся за допросъ: „У тебя есть безпаспортная страпка! Гдѣ она?“ Хозяйка отвѣтила, что ея нѣтъ дома. По мановенію стражника, тотчасъ же начался обыскъ, и изъ задней камнаты, не принадлежащей къ портерной, выволокли перепуганную женщину. Не знаю успѣла ли она только что вернуться, чтобы прямо попасть въ лапы странныхъ охранителей спокойствія, или хозяйка, знакомая съ мѣстными нравами, надѣялась отворотить отъ нея гро-

зу, при помощи невиннаго обмана; но впоследствии я узналъ, что, хотя въ настоящую минуту у стряпки дѣйствительно нѣтъ въ рукахъ ея паспорта, но что, во-1-хъ, въ Шадринскѣ почти никто изъ прислуги не тратится на паспорта, если самъ принадлежитъ къ населенію уѣзда; во-2-хъ, что эта женщина послала за паспортомъ письмо на родину, здѣшняго же уѣзда, и ждетъ его со дня на день и, въ-3-хъ, что о подобной безпаспортности было заявлено полиціи самою хозяйкой портерной, и полиція весьма резонно обѣщала ей не беспокоить ея прислуги. Такимъ образомъ, очевидно, что, со стороны стражника Перевалова, захватъ несчастной дѣвушки было не радѣе къ интересамъ службы, а самодурство очень маленькой власти и мсть за то, что ему рѣшились отказать въ пивѣ.

— „Взять ея!“ заоралъ Переваловъ, увидавъ пойманную. Вагата набросилась на нее и поволокла на улицу. Хозяйка бросилась за ними, просила дать ей время объясниться съ надзирателемъ, которому все хорошо извѣстно, но ея и слушать не хотѣли и только кричали: „Что намъ надзиратель!“

Возмущенный этимъ безобразіемъ, я вздумалъ заступиться за несчастную и объяснилъ стражнику, что онъ поступаетъ самоуправно и что ему за это спасибо не скажутъ, такъ какъ его дѣло не врываться въ дома по ночамъ, вытаскивать отсюда людей, а только доносить надзирателю о встрѣченныхъ безпорядкахъ.

— „Взять и его!“ таковъ былъ единственный отвѣтъ, которымъ меня удостоило расходившееся начальство. Недолго думая, и меня, раба Божія, поволокли куда-то, даже хотѣли тащить насильно, но отъ этого удовольствія я отдѣлся, заявивъ, что самъ дойду куда укажутъ.

По дорогѣ стражникъ подыгривался ко мнѣ: „Вы, господинъ, здѣшній?“ — Нѣтъ, не здѣшній. „Жаль! Вѣдь худо вамъ будетъ. А то бы я могъ васъ отпустить“. Я отвѣчалъ, что отпуска его не желаю, а желаю испытать все до конца.

Я надѣялся, что все кончится пустяками, что меня приведутъ въ полицію, гдѣ выслушаютъ, сравнятъ меня, совершенно трезваго, съ моими пьяными охранителями и отпустятъ съ извиненіемъ, а блюстителей порядка подвергнуть должному взысканію.

Но я ошибся.

Меня привели къ каменному дому съ деревянной калиткой; у калитки, съ шумомъ вызвали „старшаго“ и съ хохотомъ объявили ему, что привели „гостей“. Отворилась гостеприимная калитка, и вся наша толпа хлынула въ комнату сторожей полицейской каталажки. „Старшій“, очевидно изъ евреевъ, обмундированный чуть-чуть не по кавалергардски, т. е. въ одномъ нижнемъ бѣльѣ и въ рубахѣ, потребовалъ отъ меня часы и деньги и отправилъ наверхъ. Любопытно, что отобраніе часовъ и денегъ не занесли ни въ какую книгу и не выдали мнѣ квитанціи.

Тутъ только я понялъ, что дѣйствительно стражникъ Переваловъ могъ мнѣ быть опасенъ и что его угрозы не такъ пусты, какъ казались сначала. Мнѣ предстояло высидѣть въ полицейской арестантской, по крайней мѣрѣ, до утра, прежде чѣмъ я успѣлъ бы обратиться къ кому-нибудь за помощью.

Меня помѣстили въ такъ называемую дворянскую. Боже, что это за ужасная яма! Грязь, вонь, духота! Эта нора, освѣщенная салынымъ огаркомъ моего провожатаго, показалась мнѣ до того ужасною, что я попросилъ старшаго найти мнѣ другое помѣщеніе; но онъ успокоилъ меня откровеннымъ признаніемъ, что остальные номера еще хуже. Пришлось покориться и поблагодарить судьбу, что за мое чистое платье, она дала мнѣ возможность понасть въ лучший номеръ каталажки. Я не рѣшался ни присѣсть, ни прилечь, несмотря на усталость, естественную послѣ всего перенесеннаго. Я сталъ ходить взадъ и впередъ въ темнотѣ (огарокъ унесли), боясь наткнуться на что-нибудь и растянуться въ линкой грязи. Чтобы какъ-нибудь развлечься, я принялся измѣрять мою нежданную квартиру. Въ длину и ширину она пять шаговъ, считая тутъ же и помѣщеніе, занятое печкой и нарами; высота—одиннадцать четвертей! На дворѣ выходить два окна, но они не выставлены, и потому не даютъ ни малѣйшаго притока свѣжаго воздуха; воздухъ проходитъ лишь черезъ небольшое отверстіе въ двери—въ четверть вышины и въ полтора вершка ширины. Какъ

ни былъ я остороженъ въ своихъ прогулкахъ, но наткнулся на какое-то грязное ведро и взволновалъ въ немъ вонючую жидкость.

Внезапно я услышалъ на нарахъ какое-то движеніе—оказалось живое существо, присутствія котораго, въ минуту прихода, по случаю понятнаго волненія, я даже не замѣтилъ. Представьте мое положеніе, когда я убѣдился, что это сумасшедшій. Къ счастью, онъ былъ изъ смирныхъ и рассказывалъ мнѣ всякую чепуху, съ которой я усиленно соглашался, изъ боязни раздражить опаснаго сосѣда.

Арестованную со мной дѣвушку отвели сначала въ женское помѣщеніе; но черезъ четверть часа старшій вернулся и сталъ приглашать ее ночевать къ сторожамъ. Она рѣзительно закричала, что низачто не пойдетъ и не пошла. Минутъ съ десять еврей продолжалъ ее уговаривать и шептать и, наконецъ, удалился съ носомъ. Чтобы окончательно убѣдиться въ любовственныхъ намѣреніяхъ этого хозяина папшей участи, я подозвалъ его къ себѣ и попросилъ помѣстить меня къ сторожамъ, но получилъ категорическій отвѣтъ, что это невозможно и строго запрещается. Хотѣлось было спросить его: „А дѣвушекъ можно?“ но во мнѣ поднялось столько гадливости и отвращенія, что я сжалъ кулаки и плюнулъ, а старшій тѣмъ временемъ успѣлъ удалиться.

Я былъ одинъ, одинъ съ полной увѣренностью, что остается только покориться своей участи. Вонь и духота меня душили. Сперва я рѣшился выбить окно, но вспомнилъ, что малѣйшее буйство, съ моей стороны, было бы на руку пьяному стражнику Перевалову, и предпочелъ сдержаться. Къ тому же видъ страдальца сумасшедшаго тоже не менѣе подѣйствовалъ: „Онъ выносить, отчего же и мнѣ не вынести“, мелькнуло въ головѣ. Вспомнилось и другое: „Выбей я стекло, Богъ знаетъ, когда ихъ опять вставятъ?“ А въ Шадринскѣ постоянно дуютъ холодные вѣтры.... Чего добраго, я еще сдѣлаюсь причиною простуды этого бѣдняги.

Но счастье мнѣ неожиданно улыбнулось. Помощь пришла оттуда, откуда я всего менѣе могъ надѣяться. Хозяйка портерной бросила на произволъ судьбы и на совѣсть сосѣдей все свое достоинство и разыскала квартальнаго надзирателя. Такъ какъ все, что касалось стряпки, было ему хорошо извѣстно, и такъ какъ ни она, ни хозяйка ни въ чемъ худомъ не замѣчены, то онъ, безъ дальнихъ разговоровъ, велѣлъ выпустить перенуванную дѣвушку, а ко мнѣ пріѣхалъ черезъ нѣсколько времени самъ. Все объяснилось въ пять минутъ, тѣмъ болѣе, что надзиратель зналъ меня лично и меня тотчасъ же отпустилъ безъ сиросовъ и безъ расиросовъ. Но любопытно, что какъ я его ни спрашивалъ, за что меня посадили, я никакъ не могъ добиться никакого отвѣта. Очевидно, онъ понималъ, что его стражникъ виноватъ; но, Богъ вѣдаетъ, по какимъ соображеніямъ, не нашелъ нужнымъ назвать безобразіе безобразіемъ. Въ другихъ мѣстахъ подобные случаи вызываютъ хоть извиненія, но здѣсь и изъ этого не удостоился. Вѣроятно, надзиратель Терлецкій находитъ, что стражникъ Переваловъ только черезчуръ „погорячился“. Я же убѣдился, что самъ г. Терлецкій не мало виноватъ въ моей исторіи, потому что тамъ, гдѣ стражникамъ внушены, какъ слѣдуетъ, ихъ обязанности, тамъ если и можно допустить отдѣльныя безобразныя выходки, то во всякомъ случаѣ можно быть увѣреннымъ, что эти выходки не будутъ совершаться съ такою пагубою и такъ открыто. Стражникъ, съ котораго взыскиваютъ за его башибузукскія продѣлки, можетъ, съ глазу на глазъ, потребовать себѣ въ портерной даровую бутылку пива, но не осмѣлится вламываться въ запертую портерную и подымать ночной скандалъ. И что это за странная власть какого-нибудь нижняго чина—окончательно распоряжаться арестомъ мирнаго человѣка? Когда меня забрали, я шелъ беззаботно, въ надеждѣ, что мнѣ придется только объясниться, а между тѣмъ меня отвели прямо въ арестантскую и, дѣйствуй хозяйка портерной менѣе энергично, г. Терлецкій даже не зналъ бы, что его подчиненные лишили свободы трезваго человѣка, за то только, что возмущенный ихъ поведеніемъ, онъ вздумалъ укротить ихъ расходившіися порывъ. Лично передо мною г. Терлецкій не виноватъ; онъ выпустилъ меня тотчасъ же, какъ узналъ о моемъ неправильномъ арестѣ, но начальникъ, подчиненные котораго ведутъ себя, какъ въ

данномъ случаѣ вель себя цѣлнй обходъ, со стражникомъ во главѣ, не могутъ не быть нравственно сопричислены къ подобному безобразію.

Мнѣ передавали, что г. Терлецкій поступилъ на мѣсто надзирателя, охотно допускавшаго всевозможныя безобразія въ разныхъ портерныхъ, лишь бы содержатели были съ нимъ въ хорошихъ отношеніяхъ. Говорятъ, за г. Терлецкимъ этого не водится. Онъ разгромилъ нѣсколько притоновъ, несмотря на то, что ихъ содержатели предлагали ему разные посулы. Это, конечно, хорошо. Но онъ увлекся другою крайностью: онъ превратилъ своихъ стражниковъ въ какихъ-то гончихъ собакъ, бросающихся на правыхъ и виновныхъ, и если сперва не было жителя отъ Калининныхъ, Шамоновыхъ и компаніи, то теперь не стало жителя отъ увлекающихся полицейскихъ, а главное, отъ стражниковъ, которымъ самъ чортъ не братъ!

Глубоко возмущенный случившимся, подписываюсь своимъ полнымъ именемъ, Александръ Парфеновъ.

ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Екатеринбургскія торговыя цѣны.

Цѣны на муку.

	Вальцевал:		Обыкновенная:	
	1-й сортъ.	2-й сортъ.	1-й сортъ.	2-й сортъ.
Бородина	—	—	9—20	6—60
Симанова	—	—	9—	6—20
Малиновцева	10—50	—	9—	6—
Грачева	10—	6—30	8—50	6—
Соснина	11—	6—40	9—30	—
Степановыхъ	9—40	6—60	9—	6—30
Жирякова	10—50	6—70	9—	6—30
Клюкина, Иванова	—	—	8—30	6—20
Евсѣева	—	—	8—40	6—10
Ларичева	9—	6—30	—	—
Грачева и Боброва	—	—	8—50	6—20
Иванова	—	—	8 р.	6—10
Первушина	—	—	8—50	6—
Первушиной	—	—	8—60	6—10
П. М. Злоказова	10—9—25	9, 8—40	8—50	6—10
А. М. Злоказова	—	—	9, 8—50	6—6 30
М. С. Яковлева	9—50—9,	6—60—	—	—
Е. П. Сулова	11—	7—	10—	—
Н. П. Ночвина	9—	—	8—	6—10
Бр. Насѣдкихъ	—	—	8—25	6—
Крашенинникова и Первухина (дов. Берестовъ)	9—75, 9—25	—	—	6—40
*) А. Ф. Поклевскаго-Козель	10—50—10,	8—7	—	—
*) Маннал	—12 р.	—	—	—

Цѣны на сахаръ.

1) Киевскій 1-й сор.	—	—	10 60	10 60
2) Даниловскій (привилегированный)	—	—	10 60	10 60
3) Сергѣевскій	—	—	10 30	10 30
4) Харитоненко	—	—	10 30	10 30
5) Терещенко тульскій (привилегир.)	—	—	10 50	10 50
6) „ „ махаловскій (привилегир.)	—	—	10 30	10 30
7) Московскаго товарищества	—	—	10 30	10 30
8) Черкасскій	—	—	10 30	10 30
9) Харьковскій	—	—	10 30	10 30
10) Ротермундъ	—	—	10 30	10 30
Пиленый:				
11) Сергѣевскій 1 сор.	—	—	10 50	10 50
12) „ „ 2 „	—	—	10 40	10 40
13) Московскій 1 „	—	—	10 40	10 40
14) Песокъ сахарный	—	—	9 60	9 60

Екатеринбургскія базарныя цѣны.

Съ возовъ ржаная мука отъ 72 к. до 75 к., у прас. отъ 75 к. до 80 к.; пшеничная мука съ возовъ отъ 80 к. до 85 к., у прас. отъ 85 до 90 к.; ячмень съ возовъ 46 к., у прасол. 50 к.; овесъ съ возовъ 55 к., у прасоловъ 60 к.; сѣно заводское съ возовъ отъ 2 р. до 3 р. 50 к., у прасоловъ, пуд., отъ 20 до 30 к.; масло скоромное, съ возовъ 9 р. 80 коп., у прасоловъ, фун., 26 к.; масло конопляное съ возовъ 6 р., у прас. 6 р. 40 коп.; мясо 1 сортъ съ возовъ 3 р. 60, у прасоловъ 3 р. 80 к., пуд.; мясо 2 сортъ съ возовъ 3 р. 20 к., у прас. 3 р. 40 к.; крупа толстая съ воз. 75 к., у прасол. 80 к.; крупа мелкая съ воз. 80 к., у прас. 85 к.; рыба: окунь, у прас., отъ 7 к. до 15 к. фун.; щука, у прас., отъ 8 до 15 к. фун.; соль 40 к. пуд.

Издательница А. Полкова.

Редакторъ П. Штейнфельдъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ КЛУШИНА, ЗЛАТУУСТОВСКАЯ УЛ.

ОТДАЮТСЯ КВАРТИРЫ въ домѣ Батманова, противъ американской гостиницы, гдѣ были магазины Черепановой и Заварзина. 347—3—1

Отдаются разныя **КВАРТИРЫ** въ домахъ А. Н. Клушиной: на **Главномъ проспектѣ** (барская квартира въ 600 р. и магазинъ съ комнатой); — **въ Колобовской улицѣ** (рядомъ съ женской гимназіей); въ Уктусской и въ Усольцевской улицѣ — квартиры для жилья и съ торговыми помѣщеніями. Объ условіяхъ можно узнать въ редакціи „Екатеринб. Недѣли“.

Желають получить мѣсто экономки или при дѣтяхъ. Адресъ: Васнецовская ул., домъ Ожегова, спросить Ольгу Михайловну Кочкареву.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Управленіе Уральской горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что, съ разрѣшенія министра Путей сообщенія, перевозка пассажировъ по Луньевской линіи, между станціями Чусовской и Березняки, съ 15 Іюля сего года, будетъ производиться не ежедневно, а по три раза въ недѣлю въ каждое направленіе, причемъ товаро-пассажирскіе поѣзды будутъ отправляться, по установленному росписанію, въ слѣдующіе дни:

Поѣздъ № 15, изъ Чусовской въ Березняки, по ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ, СРЕДАМЪ И ПЯТНИЦАМЪ, отправляется изъ Чусовской въ 3 часа 50 мин. пополудни, прибываетъ въ Березняки въ 2 часа м. дня.

Поѣздъ № 16, изъ Березняковъ въ Чусовскую, по ВТОРНИКАМЪ, ЧЕТВЕРГАМЪ И СУББОТАМЪ, отправляется изъ Березняковъ въ 2 часа 20 м. пополудни, прибываетъ въ Чусовскую въ 12 час. 40 мин. пополудни.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ Цѣна 1р.
 ДЛЯ ВОСКОРМЛЕНІЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ.
 Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питаетъ и удобоваримо и охотно принимается всякимъ ребенкомъ.

СТУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ. Цѣна 75 к.

ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой продажи въ С.-Петербургѣ. Казанская № 3.
 у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.**
 Единственный агентъ для всей Россіи

Въ Екатеринбургѣ: у В. Бебенина, И. А. Пономарева и Черемухина.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отбѣваю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится СИНИЙ ШТЕМПЕЛЬ и ПОДПИСЬ Александра Венцеля ЕДИНСТВЕННОГО агента моего для всей Россіи.
ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ въ Веве (Швейцарія)

Механическій заводъ Г. К. КУЗНЕЦОВА въ Кунгурѣ, Пермской губерніи (бывшій Такса), принимаетъ заказы на постройку пароходовъ, паровыхъ машинъ и котловъ вновь усовершенствованныхъ системъ, всякаго рода чугунаго и мѣднаго литья, поправку машинныхъ частей, принадлежностей станковъ и т. п., по сходнымъ цѣнамъ. Съ заказами, лично или письменно, обращаться въ заводскую контору.—Адресъ для телеграммъ: Кунгуръ, заводъ Кузнецова. 335—4—2

ПОГРЕБЪ

РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ВІНОГРАДНЫХЪ ВІНЪ.

Столовое лучшее хлѣбное вино, 1-й сортъ, получено изъ своего сгуда въ Перми:

	ЦѢНА.
	Р. к.
1/20 бутылки съ посудой, въ 40%	45
1/20 бутылки, безъ посуды, въ 40%	35
1/4 ведра	1 50
1/2 ведра } безъ посуды, въ 40%	3 —
1 ведро	6 —
Спиртъ—варить кофе и проч.—съ бут.	70
Порожня бутылки принимаются обратно по	5

Прейсъ-курантъ раздается бесплатно. Гуртовимъ покупателямъ дѣлаютъ уступку.

Погребъ въ г. Екатеринбургѣ пермскаго 1-й гильдіи купца **В. А. ЕВРЕЙНОВА** по Уктусской улицѣ, въ домѣ А. Н. Елушиной. 189-10-9

Наслѣдники умершаго купца Андрея Яковлевича Харитонова уполномочили меня довѣренностью получить долги за товаръ, отпущенный изъ его, Харитонова, лавокъ, а потому я имѣю честь покорнѣе просить нижепоименованныхъ лицъ уплатить мнѣ таковыя по мѣсту моего жительства: Покровский проспектъ, домъ наслѣд. Нурова (магазинъ Н. Г. Бабикова и Ко.).

- Г. И. Лабутина. Л. И. Антипина. Ф. П. Брусницина. С. И. Башарина. Ф. И. Дидриха. В. М. Данилова. П. П. Журавлева. И. В. Желѣзовскаго. Н. И. Залѣсова. Л. В. Закожурникова. К. В. Иванова. А. А. Кругляшова. П. С. Кобякова. А. И. Квашнину. А. Е. Кауцниковъ. М. Я. Кузьмину. П. Н. Лотохина. От. Ан. Левитскаго. А. Д. Николаева. Н. С. Насѣдкина. А. П. Плотникова. Н. В. Подвинцова. А. А. Размахнина. М. Л. Реутова. Н. П. Скавронскаго. И. П. Трапезникова. П. И. Хомутова. П. Д. Чадова. Е. Е. Чеснокова. П. В. Чернавскаго. Г. В. Янина. Т. И. Аскольдова. Ю. Я. Кумберга. *Емельянъ Степановъ Одиновъ.* 319-

По случаю отъѣзда продается 2-хъ-этажный, полукаменный домъ съ каменной лавкой и принадлежностями къ нему строениями, находящійся въ 1-й части г. Екатеринбургъ, въ переулкѣ Уктусской улицы, рядомъ съ домомъ купца Клюквина, принадлежащій наслѣдникамъ Евграфа Яковлевича Крушина. О цѣнѣ спросить Александра Ивановича Беренова, въ Уктусской улицѣ, въ собственномъ его домѣ. 342—10—1

Въ банкирской конторѣ „Я. П. Андреева и Ко.“ можно узнать объ условіяхъ сдачи квартиры, занимаемой нынѣ конторою. 344—3—1

РАСПРОДАЖА
 ПО СЛУЧАЮ отъѣзда продаются: собольи хвосты, мѣхъ чернубурой лисицы, швейная машинка, мягкая мебель, островъ для аквариума, гомеопатическая аптечка, минераллы и всевозможные необходимые предметы домашняго хозяйства и домашней обстановки.
КРОМЪ ТОГО зимній дорожный экипажъ и горючие родекия сани. Обращаться по адресу: у Царскаго моста, домъ Евг. Як. Рязанова, нижній-этажъ.

РАСПРОДАЖА
ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА въ домѣ наслѣдниковъ Малаховыхъ, въ Васнецовской улицѣ. 337-5-2

ПРОДАЮТСЯ: качалка, ломберные столы и почти новый рояль. Адресъ въ редакціи.

ШОКОЛАТЪ С. СІУИКЪ?
 ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ.

Нуждаясь ежегодно отъ 5 т. до 600000 т. сушеныхъ соленыхъ бараньихъ кишекъ, преимущественно бѣлыхъ киргизскихъ и калмыцкихъ, просить желающихъ продать таковыя—сообщить крайнія цѣны въ С.-Петербургѣ, придворному инструментальному мастеру: на Большой Итальянской ул., д. 31, кв. 11. 336—3—2

Продается каменный, 2-хъ-этажный домъ, по Береговой улицѣ, С. М. Бурдакова. О цѣнѣ спросить въ магазинѣ. 279-10-8

НЯНЯ ищетъ мѣсто. Адресъ: Вознесенская ул., домъ Егорова, близъ моста въ Мельковую.

ОГУРЦЫ муромскіе продаются у огородника Драчева, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. 1 ч., въ кварталѣ между Коконьинской и Новомосковской ул., собственный домъ. 350—2—1

Ищетъ должность—въ конторы и присутствія—изъ военныхъ писарей, Владиміръ Заушицынъ; ручается за правильное счетоводство и письмоводство.—Спросить въ д. Толстякова, Набережная ул., 12 части. 349—1—1